

МНЕНИЯ «ОБЪЕКТИВНЫЕ» И «СУБЪЕКТИВНЫЕ»

В статье анализируется такая универсальная категория, как мнение, являющаяся предметом исследования разных наук: педагогики, психологии, философии, этики и лингвистики. Делается обзор философских исследований по данной категории, начиная с античных времен и до новейших научных течений. Рассматривается семантика выражений мнения в языке. Мнение рассматривается в противопоставлении другому модальному модусу – знанию.

Ключевые слова: мнение, знание, мнение-оценка, мнение-предположение, верифицируемые и неверифицируемые пропозиции.

Как писал И. Б. Шатуновский, важнейшей проблемой теории познания является установление того, что в нашем внутреннем, «мысленном» мире является отражением объективной реальности и что – субъективным творением человеческого ума [15. С. 127]. На всем протяжении развития философской и логической мысли, занятой анализом человеческого знания и познания, противопоставляемыми категориями были Мнение и Знание. Центральным понятием считалось Знание (выделялись такие его характеристики, как умопостигаемость, истинность, верифицируемость и др.), а Мнение определялось как то, что не удовлетворяет критериям знания (или как «ненадежное», «допускающее ложь» знание).

Уже у Ксенофана, одного из самых ранних досократиков, «точность» познания провозглашается прерогативой божеств, в то время как на долю человека остается только «догадка», или «мнение», поскольку недоступна человеку и никогда не была доступна истина о Боге и мире, ибо даже тогда, когда человек натывается на абсолютную истину, сам узнать он об этом не может, а отсюда, соответственно, лишь видимость суждена человеку (подробный обзор философской литературы см. [10]).

Парменид впервые соотносит мнение и знание с различными уровнями реальности: «чувственное восприятие», направленное на изменчивый мир становления, приводит к «мнениям», в то время как «мышление», «разум», обращенный на умопостигаемый мир неизменного бытия, приводит к «истине» [14. С. 380].

Соотношение мнения с чувством, ощущением имеет место и в философии Демокрита, а истина, по Демокриту, постигается только в результате логического рассуждения.

В целом, такого рода оппозиция Знания и Мнения Парменида сохраняет свое основополагающее значение и в эпистемологии Платона, для которого «... бытие относится к становлению, как мышление – к мнению» [12. С. 288]. У Платона истинному знанию на онтологическом уровне соответствует истинное бытие – эйдос, а незнанию – небытие, а собственно мнение занимает промежуточное положение между знанием и незнанием, в связи с чем на онтологическом уровне ей соответствует та промежуточная сфера между бытием и небытием, которую Платон определяет как чувственный мир. Уточняя различие между Знанием и Мнением, Платон указывает, что область зримого, то есть объект мнения, и область умопостигаемого – объект знания, каждый в свою очередь разделены: мир «бытия-знания» – на сферу, постигаемую интуитивным и дискурсивным разумом, а мир «становления-мнения» – на область веры и догадки.

Впервые признал за мнением познавательную способность Ксенократ. Он отмечал сложную природу мнения и не сводил его только к ощущениям. Чувственное восприятие он рассматривал как отдельный вид познания. Четко выделив три вида познания – мышление, чувственное восприятие и мнение, Ксенократ соотнес их с тремя сущностями – чувственной, умопостигаемой и сложной, или мнительной [14. С. 380].

Согласно Аристотелю, познание может быть либо непосредственно-интуитивным, либо дискурсивным, и – что принципиально – лишь в последнем случае оно может быть охарактеризовано или как «точное знание», если оно исходит из необходимых посылок, или как мнение, если посылки, в свою очередь,

имеют вероятностный характер [3. С. 347].

В философии Нового времени можно встретить с рядом трактовок понятия «мнение», признающих за ним место в познавательном процессе. Так, Гассенди писал, что «...мнение есть следствие чувства и одновременно дополнение к ощущению; именно к нему и применима «дилемма истинности и лжи...» [5. С. 122].

В дальнейшем осмысление оппозиции Знание – Мнение приводит к категориальному оформлению основных философских идей и проблем теории познания. Допустив, что познание является обязательным описанием, или изображением, мира, таковым, каков он есть, теория познания стала перед проблемой выбора критерия, исходя из которого оказывается возможным судить о «правильности» наших описаний; на роль такого критерия было выдвинуто понятие «истина» [10. С. 28].

Так, разрабатывая свое трансцендентальное учение о методе, Кант обращается непосредственно к анализу самого процесса признания истинности суждения, которое, как он полагает, имеет три ступени – мнение, веру и знание. Соответственно, мнение есть сознательное признание чего-то истинным, недостаточное как с субъективной, так и с объективной стороны, в то время как если признание истинности суждения имеет достаточное основание с субъективной стороны, но считается объективно недостаточным – оно называется верой, и, наконец, и субъективно и объективно достаточное признание истинности суждения есть знание [9. С. 480].

Наследуя дилемму Знание – Мнение, современная аналитическая философия отмечает такие неотъемлемые характеристики наших мнений, как интенциональность и репрезентативность – иными словами, мнения суть всегда убеждения в чем-то, и, соответственно, призваны выполнять функцию представления некоторой реальности и обеспечивать ориентацию человека в мире, а благодаря своей репрезентирующей роли, убеждения могут иметь истинностное значение. Если наши убеждения неправильно представляют ту реальность, которую призваны репрезентировать, то они являются ложными, в то время как убеждения, адекватно представляющие мир, являются истинными.

Очевидно, что суждения мнения лежат в области между установленным знанием и ве-

рой. Мнение не дает гарантий знания окончательного, полного и точного, чаще всего это субъективная точка зрения, но в его создании участвуют операции рассудка, ощущения, впечатления, всякое мнение обязательно имеет какое-либо основание, в отличие от веры, где вопрос об истинности суждения не встает вовсе и потому освобождает от усилий для верификации. По нашему мнению, Знание, Мнение и Вера – это не статичные характеристики, они взаимообусловлены и перетекают одна в другую в процессе развития человеческой мысли. Знания (в отличие от мнений) можно передавать другим людям как истинностные утверждения (без сомнения). При появлении какого-либо одного неизвестного (объективного или субъективного характера) существующие знания подвергаются сомнению. Когда совокупность нового, неизвестного перевешивает все, доказанное ранее, в субъекте познания начинает зарождаться новое мнение. Можно сказать, что мнение возникает, когда не хватает знаний. Например, на стадии научного эксперимента сформированное мнение можно назвать первоначальным недоказанным знанием. Совокупность новых мнений образует новую веру (например, в существование некоего нового знания). Вера при наличии доказательств становится знанием. Глубина веры и скорость вращения нашего треугольника «познания» определяется пропорцией меду доказанным знанием и сомнением. Как писала Н. К. Рябцева, «...ментальный мир человека складывается из двух состояний: когнитивного, познавательного, и когнитивного, мыслительного. Они, как и образующие их явления знания и мнения, взаимодополняют друг друга, взаимодействуют друг с другом и взаимопределяют друг друга. Между ними нет четкой границы: они могут переходить одно в другое: (истинные) знания могут превратиться в ложные представления, а предположения, гипотезы и личные мнения – в новое знание» [13. С. 272].

В последние годы анализ этих центральных понятий эпистемологии сомкнулся с лингвистическими исследованиями употребления глаголов пропозиционального отношения, вводящих суждения знания и мнения, и сама проблематика знания и мнения стала по преимуществу языковой (см. работы Н. Д. Арутюновой, М. А. Дмитриевой, Т. В. Бульгиной, А. Д. Шме-лева, Н. К. Рябцевой, А. Зализняк и

др.). Оппозиция Знание – Мнение «...играет в языке фундаментальную роль и лежит в основе огромного числа конкретных лексических и грамматических оппозиций» [1. С. 45]. Ср. например, *советовать* и *рекомендовать* – эти глаголы отличаются тем, что «...советуют обычно на основе мнений, а рекомендуют на основе знаний. Знания легко передаются от одного человека к другому, т. е. отчуждаемы, персонифицированы, безличны, а мнения локализованы в субъекте, персонифицированы, имеют индивидуальный характер. Этим различием объясняется <...> грамматическая особенность глагола *рекомендовать*, отличающая его от *советовать*: он может быть употреблен в пассиве с устраненным субъектом, а в *советовать* субъект настолько неустраним, что этот глагол вообще не имеет формы СТРАД. Ср. Если на вас напала собака, *рекомендуется* (но не **советуется*) стоять неподвижно» [1. С. 45]. Очевидно, что не только категории Знание и Мнение противоположны по целому ряду параметров, но и сами мнения, имея в качестве источника факты, логические предположения, эмоциональные импульсы, догадки, предсказания, задумки, планы, мечты, цели и многое другое, существенно различаются. Первой обратила на это внимание М. А. Дмитровская. Она в своей работе различает два вида мнений: мнение-оценку и мнение-предположение о факте [6. С. 50]. Мнение-предположение – это установка относительно верифицируемой пропозиции, противопоставленная знанию (*Я думаю, что Олег уехал в Киев vs Я знаю, что Олег уехал в Киев*); мнение-оценка – установка относительно неверифицируемой пропозиции (*Я считаю, что это хороший фильм*). Мнение-оценка не противопоставлена знанию, так как для говорящего она имеет статус субъективной истины («субъективного знания» – по выражению М. А. Дмитровской, «позиционного варианта знания» – по А. Зализняк): *Этот нож хороший; Он замечательный повар*. Для говорящего его собственная оценка является аналогом истины, однако он осознает, что оценка того же объекта другим человеком может быть иной. Поэтому в большинстве оценочных суждений употребление предикатов мнения является избыточным (*Сегодня хорошая погода и *Думаю, что сегодня хорошая погода*). Употребление пропозиционального глагола становится возможным, когда говорящий хочет подчеркнуть, что его мнение является субъективным, и он не

претендует на то, чтобы остальные люди обязательно его разделяли. (*Этот фильм хороший – Считаю, что этот фильм хороший, хотя его многие ругают*).

Мнение-оценка, так же как и знание, включает истинностную оценку подчиненной пропозиции (модель «С (субъект) считает, что Р (имеет место)»), а мнение-предположение – вероятностную (модель «С считает, что Р вероятно»). Как показала в своем исследовании А. Зализняк, противопоставление этих двух типов мнения обнаруживает корреляцию в употреблении двух основных глаголов – *думать* и *считать*, то есть глагол *думать* может обозначать лишь мнение-предположение, а глагол *считать* всегда выражает мнение-оценку. Таким образом, для каждой из двух типов эпистемических установок: мнение о верифицируемой пропозиции и мнение о неверифицируемой пропозиции – имеется только один глагол, выражающий данную установку *par excellence*: *думать* и *считать*. Ср.: *Я не знаю, где Иван; думаю (*считаю), что он пошел за пивом, но Я считаю (*думаю), что это безобразие* [7. С. 479].

Мы, вслед за И. Б. Шатуновским, будем называть эти два типа мнения, выражаемых в русском языке противопоставлением глаголов *думать* и *считать*, «объективным» и «субъективным». В «объективных» мнениях (модель «С (субъект) думает, что Р (мысленный фрагмент)» – верифицируемые Р являются отражением какого-то фрагмента действительности, т. е. С соотносит Р с действительностью, считает, что «это есть в действительности»). В «субъективных» мнениях (модель «С считает, что Р») неверифицируемые Р «создаются умом С, являются частью субъективного, творимого умом С мира и не являются “отражением” какого-либо внешнего по отношению к С положения вещей» [15. С. 127].

Ср., также:

(Здесь и далее приведены примеры из НКРЯ)

Думаю, что прелестных «рыбацких» стихотворений у Бориса Васильевича наберётся более сотни! (Илья Петрусенко. Я вдыхаю ветер воли).

Думаю, что в работе практикующего психолога «лицом к лицу» с другим человеком или группой людей возникают многие феномены, состояния, переживания, подвижки психического развития, для которых нет еще

общеупотребительных (предназначенных для учебников) теоретических обозначений, описаний (Е. А. Климов. Психология в XXI веке).

Ростовская и самарская организации будут сейчас укреплены, и я *думаю*, что результаты выборов это покажут (Борис Немцов. Кремль и есть правительство).

Думаю, что дискуссия в государственной думе покажет, кому выгодна эта законодательная инициатива (Игорь Пылаев. Война срывает посевную).

Основные приоритеты бюджетной политики, озвученные Алексеем Кудриным, я *считаю* абсолютно адекватными, а сегодняшнюю встречу можно назвать «нулевым чтением» (Михаил Классон, Алексей Полухин. Бюджет-2004 – честный).

Я *считаю* ошибкой решение о проведении выборов 5 октября – людям не будут созданы условия для свободного волеизъявления, – заявил ГАЗЕТЕ председатель палаты представителей Народного собрания Чечни 1996 года Амин Осмаев (Анастасия Матвеева. Кадыров избавится от «и.о.» 5 октября).

Сотрудничество наше *считаю* взаимовыгодным, но расчёт идёт строго за деньги (Петр Меньших, Владимир Каданников. В Тольятти придут инвесторы).

До сих пор *считаю*, что они прекрасны (Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004))

Из примеров видно, что глагол *думать* выбирает фактический контекст, то есть само действие (вопрос о его осуществлении), тогда как глагол *считать* – интенциональный, то есть интерпретацию этого действия.

А. Зализняк приводит следующие примеры пар подобного типа:

Я *думаю*, что ты преувеличиваешь;

Я *считаю*, что ты преувеличиваешь.

В первом случае говорящий предполагает возможное искажение фактов (которые ему неизвестны), а во втором – выражает несогласие с предлагаемой интерпретацией известных ему фактов.

Я *думаю*, что его сын хорошо учится (предположение);

Я *считаю*, что его сын хорошо учится (оценка известных говорящему фактов).

Я *думаю*, что вы продвинулись в решении этой задачи (предположение);

Я *считаю*, что вы продвинулись в решении этой задачи (оценка известных говорящему фактов).

Противопоставление объективных и субъективных мнений, как уже было отмечено, выражается в русском языке противопоставлением глаголов *думать* и *считать*. Однако противопоставление этих глаголов расплывчатое, мягкое. Так же как само противопоставление объективных и субъективных мнений. «Объективные» мнения не являются полностью объективными, равно как и «субъективные» мнения могут быть не лишены объективности. Отражательно-объективный и творчески-субъективный аспекты переплетены, «сплавлены» в мысленном мире С в различных комбинациях и пропорциях.

Существуют контексты, где противопоставление глаголов *думать* и *считать* затемнено. Например, в предложениях с подчиненной пропозицией, содержащей безличные предикативы модально-оценочной семантики (важно, пора, стоит, необходимо, нужно, надо и т. п.), а также примыкающие к ним оценочные предикаты хорошо, лучше, правильно и т. п.:

Я *считаю* (*думаю*), что пора уходить.

Я *считаю* (*думаю*), что тебе не стоит вмешиваться в это дело.

Дополнительные смыслы у обоих глаголов являются в форме 3 лица настоящего времени.

Мария считает, что Иван уехал в Киев – глагол *считать* появляется в контексте верифицируемой пропозиции для передачи чужого высказывания в случае, когда передающее лицо не имеет никаких собственных представлений о ее истинности.

Мария думает, что Иван уехал в Киев – передача чужого высказывания с помощью глагола *думать* указывает на то, что говорящий, скорее всего, считает передаваемое утверждение ложным [7. С. 192].

Итак, субъективные Р являются субъективными в том смысле, что субъективный, «творческий» аспект в них доминирует, преобладает настолько, что они становятся несопоставимыми с объективной, независимой от С действительностью; соответственно в «объективных» Р основным является объективный, «отражательный аспект».

Типичным примером «субъективных» мнений являются контексты, содержащие оценочный компонент:

Я *считаю*, что это подлость / он поступил правильно.

Формулируя оценку, говорящий описывает не возможность осуществления какого-

нибудь положения дел, а свой взгляд на воспринимаемые, имеющие объективный статус предметы, явления, события. В литературе оценка чаще всего понимается как отношение между субъектом и объектом. Вряд ли целесообразно так широко трактовать оценку, поскольку субъектно-объектные отношения бывают разными: и оценочными, и не оценочными. «Оценочными следует считать только такие отношения, которые обусловлены не первым (объективным), а вторым (субъективным) членением мира, т. е. таким его членением, в основе которого лежат не реальные свойства предметов и явлений, а лишь наши субъективные от них впечатления, наши эмоциональные реакции на них и умственные заключения о их роли в нашей жизни» [4. С. 249]. Оценка – это мнение о важности, весомости, ценности, нужности, полезности, целесообразности, эстетичности, этичности и т. д. (одним словом, о значимости) для человека того, что обозначается оценочными предикатами.

Необходимо отметить, что оценка-мнение – это оценка-мысль, характеристики объекта определяются на основе рационального сопоставления явлений одного класса:

Считаю, что это аморальный поступок / нерасторопный работник.

Основная цель рациональной оценки – указание на то, что объект соответствует или не соответствует представлениям субъекта оценки об эталоне, норме.

При этом объектом мнения не могут быть гедонистические оценки, выражающие только такие впечатления, которые возникают в нашем сознании при восприятии чего-л. органами чувств: зрением, слухом, обонянием, осязанием: *приятный, неприятный, противный, вкусный* и т. п.:

** Я считаю, что это приятно/вкусно;
Он считает, что ему больно.

В гедонистических оценках на первое место выступают ощущения субъекта, а сам объект, источник этих ощущений, отодвигается на второй план. Эти оценки не являются ни истинными, ни ложными. Они ничего не описывают, ничего не утверждают, являясь всего лишь словесными выражениями определенных психических состояний.

Таким образом, области мнения и оценки перекрещиваются, но не совпадают полностью. Существуют как мнения, не выражаю-

щие оценку (в этом случае говорящий может соотносить содержание высказывания не с аксиологической оценкой, а, например, с такими квалификациями, как предположение о факте, уверенность / неуверенность, гипотетичность, возможность; достоверность / недостоверность и т. д.), так и оценки, не являющиеся выражением мнения (гедонистические оценки, оценки-ощущения, некоторые эмоциональные оценки), поскольку мнение в первую очередь принадлежит сфере рассудка.

Рассмотрим другие предикаты, вводящие суждения мнения. Ю. Д. Апресян в данной группе ментальных предикатов, кроме рассмотренных *думать* и *считать*, выделяет следующие: *полагать, находить, рассматривать, смотреть, усматривать, видеть*, «...иметь в сознании результат, какой бывает, когда человек думает о чем-л.» [2. С. 9].

Глагол *полагать* по некоторым своим смысловым признакам ближе всего к *думать*, то есть тоже может участвовать в выражении «объективных» мнений.

Полагаем, что переводы в режиме online со временем станут доступны отправителям, имеющим счёт в любом банке, прикрепленный к пластиковой карточке одной из известных платёжных систем (Денежные переводы мигрантов – фактор инновационного развития мировой финансовой инфраструктуры).

Это, *полагаю*, симптом интеграции разных областей гуманитарного знания на основе использования достижений психологии (Е. А. Климов. Психология в XXI веке).

С другой стороны, *полагать* сближается со *считать*, потому что предполагает некоторую интеллектуальную работу по выработке мнения:

Многие эксперты *полагают*, что критерии отбора негосударственных управляющих компаний недостаточны для того, чтобы выбрать действительно самые лучшие среди существующих (Оксана Карпова. Юрьев день для будущих пенсионеров).

Почему вы *полагаете* / что не следует создавать добровольные народные дружины? (Беседа в Новосибирске (22 июля 2003 года)).

Как отмечает Ю. Д. Апресян, *считать* предполагает более категоричного субъекта, тогда как субъект *полагать* более скромнее, вежливее заявляет свою точку зрения.

Глагол *находить* требует непосредственного восприятия или созерцания объекта,

предшествующего формированию мнения или протекающего одновременно с ним:

Сажусь в поезд, приезжаю к Леве и *нахожу* его нервным, расстроенным и возбуждённым (Анатолий Рыбаков. Тяжелый песок (1975–1977)).

– Не *нахожу* в этом мастере ничего особенного (И. Грекова. Дамский мастер (1963)).

Обсуживая теперь хладнокровно этого человека, я *нахожу*, что он был хороший француз, но француз в высшей степени (Л. Н. Толстой. Отрочество (1854)).

Ю. Д. Апресян приводит следующий пример для доказательства этого факта: *Как вы нашли Андрея? – спросила она... – Доктор сказал, что он должен ехать лечиться* (Л. Толстой). В этом примере речь идет о впечатлениях, полученных во время свиданий.

Поскольку человеческое мышление принципиально проспективно – обращено к будущему, именно сфера мнений создает в ментальном мире человека идею будущего, помогает предположить, творить, воображать, мыслить в виде догадок, предсказаний и т. д. Поэтому основные предикаты мнения могут управлять предложением в будущем времени и предложением с модальностью возможности: *Я думал/читал, что он вам поможет*. Глагол *находить* ввиду отмеченного свойства – наличия непосредственного восприятия ситуации, являющейся предметом мысли – в таких предложениях употребляться не может: **Я находил, что он вам поможет*.

По этой же причине *находить* всегда требует внешнего наблюдателя. Нельзя сказать: **Я нахожу, что не лишен способностей*.

Находить в большинстве употреблений вводит квалифицирующие суждения и поэтому чаще используется в обслуживающих такие суждения конструкциях вида *находить кого-что-л. каким.-л.*

Я *нахожу* ваш проект малоисполнимым (Ordinamenti).

Кроме вышеупомянутой канонической диспенсации Комиссия *находит* возможным, законным и необходимым выразить автору сообщения и запроса допустимое в данном случае поощрение в виде благодарности (Шутливое письмо девушке в групповой рассылке (2004)).

Даже попытки отца Серафима Роуза я *нахожу* несколько странными (Иоанн Мейендорф. Православное свидетельство в современном мире (1992)).

Я кивнул, давая понять, что *нахожу* это сообщение ценным (Сергей Довлатов. Заповедник (1983)).

Не *нахожу* в этом ничего анекдотического (Аннинский Лев. Руки творца).

Я *нахожу* программирование креативным занятием (Интервью с участником проекта «Гражданская смена» (2006))

Да, я *нахожу* весьма забавным, что Крамник выиграл тот матч (О'кей, меня моя жизнь устраивает)

В выражениях мнения с предикатом *находить* доминирующим является «субъективный» аспект, интерпретирующий действительность с личных позиций субъекта:

Я *нахожу*, что человек может быть полезен своей стране только в том случае, если ясно видит её; я думаю, что время слепых влюблённостей прошло, что теперь мы прежде всего обязаны родине истиной (П. Я. Чаадаев. Апология сумасшедшего (1837)).

Предикаты мнения отличаются также объемом и мерой тонкости проведенной при формировании мысли интеллектуальной работы (в случае *считать* она больше, чем в случае *находить*): Ср. *Я считаю эту книгу интересной* и *Я нахожу эту книгу интересной*.

Такие предикаты мнения, как *рассматривать*, *смотреть*, *усматривать* и *видеть* всегда вводят только квалифицирующие суждения, в которых какой-то объект определенным образом оценивается или интерпретируется:

Немцы *рассматривают* Россию как очень перспективный рынок и теперь развитие дилерской сети будут контролировать напрямую.

Понятно, что и армия не доверяет таким правителям, а крестьяне издавна *смотрят* на придворную челядь, как на хищников и кровопийц (Сергей Смирнов. Конец серебряного века. Anno Domini 180).

Конечно, кое-кто *усматривает* в купле-продаже земли хороший бизнес: сегодня купил по дешёвке, а завтра продал втридорога (Владимир Плотников. Надо уметь держать удар).

Хотя 11 сентября 1973 года большинство чилийцев *видели* в этом генерале истинного освободителя (Олег Поляковский. Неподсуден).

Отличие данных предикатов в том, что в *рассматривать* и *смотреть* процессуальный компонент представлен в большей мере, чем

в *усматривать* и *видеть*. Кроме того, глаголы *рассматривать* и *смотреть* помещают предмет размышлений в более крупный контекст и предполагают попытку осмыслить его на фоне общей системы взглядов субъекта, а, например, суждение с глаголом *усматривать* обычно является продуктом анализа текущей ситуации.

Субъектом *рассматривать* могут быть большие группы людей, субъектом *смотреть* чаще всего является отдельный человек:

В то же время американское правительство *рассматривает* углубление партнерства с Индией в качестве одного из важнейших приоритетов своей внешней политики (Особенности военно-политического курса США на современном этапе).

В США сейчас *рассматривают* КНР как фактического наследника роли СССР, и такой вариант выглядит разумным (Сергей Минаев. Двадцатым будешь?).

Я *смотрю* у нас гости очень активны (Заседание клуба «Новые правые» 24 июня 2004 года).

Вот *смотри*: мужчина, проявляющий женские качества, жалок, смешон... (Яна Зубцова. Кирилл Серебренников. Ниспровергатель, наблюдатель и повелитель).

Примеры показывают, что *рассматривать* вводит более бесстрастное суждение, чем *смотреть*, в *смотреть* больше доля личного мнения и личной заинтересованности.

Предикаты *усматривать* и *видеть* отличаются друг от друга характером ситуации, являющейся предметом мысли (уже состоявшееся событие, т. е. факт, или только предстоящее событие; глагол *усматривать* вводит суждения о фактах, и *видеть* возможен и в высказываниях о будущих ситуациях):

А Паули *усматривает* в «сфере» Кеплера символ духовной экспансии (Вячеслав Шевченко. Демон науки: Космический кубок).

Причину, так изменившую поведение дочери, она *усматривала* не в ней самой, не в ее душевной жизни, а в каких-то внешних событиях, во влияниях на неё новых, неизвестных Елене дурных людей (Людмила Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света (2000)).

Теперь Рыбкин *видит* своё будущее в ином политическом лагере и теоретически это обосновал (Рустем Фаляхов, Анастасия Матвеева. Березовский хотел сделать лицом партии Ельцина, но получился Рыбкин).

Больше того, оно необходимо, если мы хотим *видеть* свою страну сильной, покончить с терроризмом и искоренить бедность (Форум сторонников «Единой России»: Ответные указы президенту).

Усматривать фокусирует внимание на интеллектуальной работе, необходимой для выработки мнения, *видеть* – на самом мнении. *Усматривать* уместно использовать тогда, когда нужно подчеркнуть значительный объем произведенной интеллектуальной работы, ее тонкость, или то, что работа производится одновременно с созерцанием или восприятием конкретной ситуации. *Видеть* предпочитается в тех случаях, когда речь идет об уже сложившихся мнениях по самим общим вопросам.

Во всяком случае, это такие слова, в которых московская подозрительность и шепетильность *усматривали* оскорбление государя или, что то же, его царства (Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988–1989)).

Положительные моменты в сложившейся ситуации *усматривают* и независимые аналитики (Илья Ступин. Игра на повышение).

Одни его *видят* / как атакующего полузащитника / а другие / как форварда (Встреча футбольного клуба «Локомотив» с болельщиками, г. Москва, 21 февраля 2004 года).

Конечно, наивным согражданам хочется *видеть* за всем этим «наездом» ювелирную операцию патриотических чекистов и пламенных «муровцев», которые все эти годы постепенно восстанавливали свою мощь и готовили удар по зарвавшейся и разжиревшей на народной кровушке олигархии (Влад Смоленцев. Стая большая – лосенок маленький).

Особняком в группе предикатов мнения стоит глагол *мнить*. В какой-то момент в истории языка, как считает А. Зализняк [8], основным глаголом мнения был именно глагол *мнить*, причем он использовался для выражения как мнения-предположения, так и мнения-оценки. Постепенно он утратил эти две функции и стал обозначать ложную мнение-оценку:

Участники встречи с тревогой говорили о том, что эта профессия предполагает наличие не только глубоких профессиональных знаний, но и настоящего призвания, тогда как сегодня ландшафтным архитектором *мнит* себя практически каждый (В. И. Мельников, С. В. Рамазанов. Попечительскому совету МГУЛа – 10 лет).

Увы, не единичны случаи, когда ребенок от горшка два вершка, а уже *мнит* себя равным взрослым, критикует их со знанием дела, дразнит, высмеивает (Ирина Медведева, Татьяна Шишова. Проклятие хама).

Каждый такой «младостарец» *мнит* себя «Великим Инквизитором», и не дай Бог попасть в сферу его неприязни (Олег Стеняев. «Сыны Громы» против самарян).

В значении «расценивать, считать, относиться к кому-чему-н. каким-н. образом» к предикатам мнения примыкает глагол *ставить*: *Его ни во что не ставят*.

Ярко выраженный субъективный характер значения характеризует глагол *судить* «оставлять, высказывать какое-н. мнение, суждение»:

Мне трудно об этом *судить*, но я могу сказать одно: «Я бы не смог сыграть эту роль, если бы не пережил в жизни ничего подобного» (Джим Кэрри – изнутри и снаружи).

Субъективизм данного глагола подтверждается контекстами, где сам субъект оценки оценивается говорящим негативно, как «тот, кто не имеет право высказывать мнение»:

– С какой такой столичной точки зрения он *судит*? (Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере).

Разве можно, – говорил он, *судить* о чужих научных способностях, если сам таковыми не обладаешь? (Александр Филиппов. Участь эксперта).

Он полагает, что только его Истина единственно правильна и потому он вправе *судить* поступки других людей (Ирина Новикова. Преодоление иллюзий (о романе Александра Мелихова «Любовь к отеческим гробам»)).

Институтов имел привычку *судить* о людях, уподобляя при возмущении их личности героям литературных произведений, даже не обязательно отрицательным (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней).

Ну, не мне *судить*??? (Письмо молодой женщины подруге (2002))

Ср. также:

Если цензоры *судят* о писателях (учёной публике, взявшей за перо), значит, способности цензоров выше (Александр Филиппов. Участь эксперта).

Насколько же гениальны должны быть люди в правительстве, которые *судят* о способностях самих цензоров! (Александр Филиппов. Участь эксперта).

Устаревшими синонимами к данной группе предикатов мнения являются глаголы *мыслить* и *почитать*:

Правильно *мыслите* (Беседа Н. Болтянской с О. Дмитриевой в прямом эфире «Эха Москвы»).

Что *мыслит* себе этот деревенский волшебник? (Булат Окуджава. Искусство кройки и житья (1985)).

Принимать его у себя все *почитают* за честь – и это правильно (Сати Спивакова. Не всё (2002)).

Одни *почитают* меня хуже, другие лучше, чем я в самом деле (М. Ю. Лермонтов. Герой нашего времени).

Таким образом, мы видим, что глаголы, относящиеся к типу предикатов мнения, представляют собой весьма неоднородный класс, отражающий осознание человеком собственного мыслительного процесса. Передают ли выражения мнения «объективные» сведения или в них доминирует «субъективный» аспект, зависит от установки говорящего или от того, насколько осознается говорящим этот субъективный аспект, поскольку в выражениях мнения соотносимыми объектами являются человек и его мысль. В этой связи исследование выражений мнения становится особенно актуальным и нуждается в широкой научной перспективе, поскольку приведет к постижению того, как язык способствует упорядочению и систематизации смысла, структурирует интеллектуальную деятельность человека. А от решения этой проблемы, как в свое время указывал Р. И. Павиленис [11. С. 33], зависит методологически фундаментальное определение места и функции языка в процессе познания и понимания мира.

Список литературы

1. Апресян, Ю. Д. Отечественная теоретическая семантика в конце XX столетия / Ю. Д. Апресян // Изв. РАН СЛЯ. – 1999. – № 4. – С. 45.
2. Апресян, Ю. Д. Синонимия ментальных предикатов : группа считать / Ю. Д. Апресян // Логический анализ языка : Ментальные действия. – М. : Наука, 1993. – С. 7–22.
3. Аристотель. Топика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. – С. 347–532.
4. Васильев, Л. М. Теоретические проблемы общей лингвистики, славистики, русис-

- тики / Л. М. Васильев. – Уфа : БашГУ, 2006. – 524 с.
5. Гассенди. Соч. : в 2 т. / Гассенди. – М. : Мысль, 1966. – Т. 1. – 256 с.
6. Дмитриевская, М. А. Знание и мнение : образ мира, образ человека / М. А. Дмитриевская // Логический анализ языка : Избранное. 1988–1995. – М. : Индрик, 2003. – С. 47–56 .
7. Зализняк, А. А. Многозначность в языке и способы ее представления / А. А. Зализняк. – М. : Языки славян. культур, 2006. – 672 с.
8. Зализняк, А. А. Предикаты ошибочного мнения в аспекте семантической типологии: глагол мнить / А. А. Зализняк // Логический анализ языка : Между ложью и фантазией. – М. : Индрик, 2008. – С. 106-118.
9. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. – М. : Мысль, 1994. – С. 480–481.
10. Нехаев, А. В. Когнитивные функции мнения : дис. ... канд. философ. наук / А. В. Нехаев ; Тюмен. гос. ун-т. – Тюмень, 2006.
11. Павиленис, Р. И. Философия языка : проблема анализа предложений мнения / Р. И. Павиленис // Вопр. философии. – 1981. – № 10. – С. 33–46.
12. Платон. Государство / Платон // Государство. Законы. Политик. – М. : Мысль, 1998. – 288 с.
13. Рябцева, Н. К. Язык и естественный интеллект / Н. К. Рябцева. – М. : Академия, 2005. – 640 с.
14. Философский энциклопедический словарь. – М. : Сов. энцикл., 1983. – 840 с.
15. Шатуновский, И. Б. Думать и считать : еще раз о видах мнения / И. Б. Шатуновский // Логический анализ языка. Ментальные действия. – М. : Наука, 1993. – С. 127–134.